

Под контролем духовного чутья Хань Ли нити молнии продолжали сплетаться в узор, как на ветвях.

Однако этот уровень контроля был чрезвычайно сложным. Даже с его мощным духовным чутьём и Глазами Духовного Прозрения, он последовательно терпел неудачу.

Восемь раз спустя золотая ткань молнии в конце концов обрела форму, неподвижно паря в воздухе.

Эта ткань была размером с ладонь, сотканная из бросающихся в глаза молний. Она выглядела довольно загадочно.

Увидев результат, Хань Ли изменился в лице и приманил себе ткань в руку.

Поверхность ткани оказалась исключительно мягкой. На самом деле она была даже более изящной, чем шелк, и он не мог найти ничего необычного своими Глазами Духовного Прозрения.

Хань Ли нежно погладил золотую ткань и еще мгновение осматривал ее. Его взгляд мелькнул, и он подбросил её в воздух, поразив заклинанием.

Ткань превратилась в полоску золотого света и начала кружить вокруг него, гремя раскатами грома.

Ткань рассеялась дюйм за дюймом, обнажив узор молний в слабом золотистом сиянии. Как только появился этот полупрозрачный узор, из него вырвалось огромное духовное давление.

Это была та самая таинственная сила, которую он чувствовал от ветви ранее.

Хань Ли прищурился и внимательно посмотрел на золотой узор. Его сердце загорелось от волнения.

Хотя он все еще не мог полностью контролировать схемы молний, сила его духовной силы была в десять раз больше, чем изначально содержалось в ткани, сотканной из Божественной Дьявольской Молнии. Если его можно было использовать для атаки, даже защитное ограничение в каменной комнате смогло бы выдержать его.

Таким образом Хань Ли приманил к себе молнию.

Молнии вспыхнули с грохотом, приняв форму ткани, и снова упали ему в руку.

Вскоре он выплюнул еще больше молний, используя их, чтобы сплести еще один предмет из молнии. После очередной череды неудач он успешно смог создать нечто.

На этот раз это была не ткань, а сверкающий золотой шар, на поверхности которого слабо сияли молниеносные узоры.

Хань Ли схватил его и тщательно осмотрел оба предмета своим духовным чутьём.

Через мгновение он что-то придумал и выплюнул шар серебряного пламени.

Затем он указал на пламя жестом заклинания.

Ба-бах! Пламя взорвалось и рассыпалось в бесчисленное количество серебряных цветов.

Хань Ли пел и пытался с помощью своего духовного чутья изменить форму пламени, расщепив его на тонкие струны.

Однако в этот раз на полпути пламя вспыхнуло и превратилось в серебряный огненный шар.

В этот момент на лице Хань Ли появилось задумчивое выражение. С другой командой огненный шар превратился в птицу и вернулся в его тело.

Затем он использовал всю свою магическую силу, чтобы объединить синие нити, но результат был прежним. Его попытка закончилась неудачей.

Хань Ли не стал больше продолжать свои эксперименты и погрузился в глубокое размышление.

Хотя оба объекта молнии были созданы по одним и тем же принципам, многие мелкие детали различались. Молния на ткани была устойчивой и чистой, но молния золотого шара была беспокойной и опасной, словно могла вспыхнуть в любой момент.

Возясь с двумя предметами в руки, Хань Ли вдруг что-то понял и улыбнулся.

По его догадкам, молниеносные узоры были типом естественно сформированных талисманских символов. Каждый узор создавал уникальные свойства, похожие на талисманские символы, сформированные из серебряных рун Клана Бессмертных.

Эти эффекты молнии и умелое использование не были чем-то, что он мог понять за короткое

время.

Таким образом, Хань Ли убрал два предмета из молнии в нефритовую коробку и осторожно запечатал их несколькими ограничительными талисманами, и только потом убрал в свой браслет для хранения.

В оставшееся время до аукциона Хань Ли осторожно отозвал свое духовное чутьё и закрыл глаза, погружившись в медитацию.

Утром третьего дня Хань Ли открыл глаза и снял ограничение с комнаты уединения, а затем отправился в путь.

Выйдя из комнаты, он сразу же высвободил свое духовное чутьё по привычке и неосознанно пронес его по всему залу.

В результате он услышал чей-то голос.

Он посмотрел в сторону и нахмурился.

Не издав ни малейшего звука, он вышел из главного зала.

До того, как он ушёл, ему удалось услышать смех мужчины: «Фея Сюй, если ты не можешь расплатиться за ставку, лучше тебе вообще не делать ставки. Ты не согласна стать женой моего ученика?»

Смех звучал крайне отчуждённо, словно это был сломанный гонг.

Хань Ли спокойно вышел и пронзил взглядом весь зал.

Он увидел две пары людей, стоящих в противостоянии.

Одна из пар состояла из мужчины и женщины. Женщиной была Фея Сюй, но ее лицо было смертельно белым. Другой был большой зеленоглазый мужчина, но на его лице было неприглядное выражение.

Они столкнулись с двумя мужчинами в черных одеждах.

Один из них был тёмных лазурных доспехах с узким лицом и длинными треугольными глазами. Другой был карликом среднего возраста с большими волосами.

Смех пришел от старика.

«Старший Хань!»

Как только Хань Ли появился, крупный мужчина взглянул на Хань Ли и быстро поприветствовал его с большим облегчением.

Фея Сюй также выглядела очень счастливой от появления Хань Ли.

Хань Ли остановился, и множество мыслей быстро вспыхнуло в его голове, но его лицо осталось неизменным.

Дикий смех старика внезапно прекратился, и он с удивлением осмотрел Хань Ли. «Значит, это ты, должно быть, недавно прибывший Господин Даоссист Хань».

Примерно в то же время Хань Ли пронесся духовным чутьём мимо старика, обнаружив, что он был на средней стадии Божественной Трансформации. Он невольно вскинул брови на старика.

«Кто вы, господа и почему докучаете ученикам из моей команды?» - холодным голосом спросил Хань Ли.

Старик пришёл в ярость от грубого поведения Хань Ли, поскольку его уровень культивации был на уровень выше его.

Но вспомнив, что Хань Ли был вознесенным культиватором, он силой подавил свою ярость и искусственно улыбнулся: «Я Хуан Бао. Лидер двадцать седьмого отряда. Я приехал сюда, потому что у меня есть кое-какие вопросы к Фее Сюй. Было бы лучше, если бы ты не вмешивался».

«Мне нечего вам сказать», - Фея Сюй стиснула зубы: «Это касается только твоего ученика. Не должен ли Старший прекратить вмешиваться в это дело и позволить нам самим разобраться с этим?»

«Что? Разве Фея Сюй не пропустила встречу с моим учеником? Поскольку ты ничего не сказала, он попросил других помочь ему. Если хочешь, можешь обратиться за помощью. В противном случае бедствие постигнет твой клан Сюй», - холодным голосом сказал старик и пристально взглянул на женщину.

«Мои дела не имеют ничего общего с кланом Сюй. Старший не может вовлекать в это дело тех, кого этого не касается», - Фея Сюй не смогла сдержаться свой гнев.

Старик засмеялся. «Значит, это их не касается, да? В тот момент, когда ты договорилась с моим учеником, Клан Сюй стал свидетелем. Если ты не сдержишь свое слово, мне придется искать свидетелей».

Лицо Феи Сюй побледнело еще сильнее, и она посмотрела в сторону Хань Ли. Хотя она ничего не сказала, ее просьба о помощи была за гранью очевидности.

У зеленоглазого мужчины на лице было беспомощное выражение.

Хань Ли погладил нос и спокойно спросил: «Каково было соглашение?»

По правде говоря, если бы не тот факт, что женщина была потомком Магической Ледяной Души, или тот факт, что между ними была какая-то дружба, он бы не стал вмешиваться в это.

С его статусом он показал свое намерение вмешаться, задавая этот вопрос.

Старик слегка изменился в лице.

Молодой мужчина закатил глаза и усмехнулся: «Все довольно просто. Я хотел жениться на Фее Сюй. Она пообещала, что если моё сокровище сможет противостоять удару ее меча, не замерзнув, она согласится выйти за меня замуж. Он сделал это, но она забрала свои слова назад и с тех пор скрывается здесь».

«Это правда?» - Хань Ли спросил ее.

«Это правда, но он что-то сделал с моими магическим сокровищем. В противном случае такой культиватор, как он, не смог бы выдержать мой удар», - с яростным выражением на лице она посмотрела на старика.

Хотя старик ничего не сказал, его глаза выдавали след самодовольства.

«Это не имеет значения, ведь ты не смогла заморозить Клинок Зеленой Волны! Теперь ты должна согласиться!» - хихикнул старик.

Фея Сюй молчала с очень ледяным выражением лица.

В глазах Хань Ли появился ледяной блеск, и он вальяжно сказал: «Вот как. Однако я не верю, что твое магическое сокровище может противостоять моему Ледяному Хрустальному Мечу. Продемонстрируй, пожалуйста, это прямо сейчас. Если это правда, я закрою глаза на этот вопрос. Но если это не так, я попрошу вас двоих уйти. Это часть пятьдесят шестого отделения, а не седьмого-седьмого».

«Старший, я ...»

«Хорошо, тогда пусть будет так. Надеюсь, Господин Даоссист Хань сдержит свои слова».

Услышав это, Фея Сюй была шокирована. Она думала что-то сказать, но старик с радостью согласился.

Поскольку Хань Ли был вознесенным культиватором, старик не хотел обижаться на этот инцидент.

Его ученик тактично выплюнул зеленый летающий меч и выпустив его перед собой со зловещей улыбкой на лице.

Летающий меч засиял ослепительным светом. Оказалось, что выглядит он довольно внушительно.

Хань Ли слегка прищурился, и из его глаз вспыхнул синий свет, с помощью которого он мог видеть сквозь поверхность меча.

Этот так называемый Клинок Зеленой Волны обладал двумя совершенно разными концентрациями духовной силы. Одна была слабой, а другая - невероятно сильным.

Было ясно, что с этим сокровищем было что-то не так.

<http://tl.rulate.ru/book/48/945431>